

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА
«ЦИФРОВОГО СЛЕДА» В СЕТЕВОЙ ЭКОЛОГИИ МОЛОДЕЖНЫХ
ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ**

Е. В. ГОЛОВАЦКИЙ

КемГУ

Высокая динамика обмена информации и развития социальных коммуникаций в современных городах обусловлены рядом оснований. В частности современные практики социального взаимодействия получают подпитку от реализации инновационных проектов в рамках городских сообществ, важную роль выполняют постоянно меняющиеся условия трансляции и аккумуляции значимой в городском пространстве информации, а также деятельностный коммуникативный потенциал городской молодежи – активных драйверов современной коммуникации. Все вместе, эти обстоятельства активизируют теоретический и прикладной интерес исследователей и практиков изучения инвайроментальной социологии к использованию в своей деятельности цифровых подходов и методов «дигитализации» диагностики городских сообществ.

Новые технологические и коммуникативные требования к развитию городских сообществ в идеале должны представлять сочетание активных пользовательских практик, специализированных гражданскоориентированных технологий городского управления, и соответствующего социального заказа населения территории на формирование и поддержку доступной и «социально экологичной» городской коммуникативной среды.

Исследования городских гражданских сообществ в условиях современных рисков и вызовов получили практическое развитие в работах зарубежных исследователей в 50-60-е гг. XX века (например, исследования У. Бека, Р. Ольденбурга П. Штомпки, Дж. Урри и др.). Российский практический исследовательский интерес формировался в противоречивых обстоятельствах сочетания советских и постсоветских методологических подходов, а также современного заказа российского общества на диагностику переходных социальных состояний городского развития. Тем не менее, современные зарубежные исследователи отмечают в среднем отставание развития городского сообщества от динамично развивающихся сообществ цифровых пользователей в городах мира. «Зумеры», дети «поколения пехт», сетевая молодежь, все они характеризуются высокой восприимчивостью к социотехническим нововведениям, но в тоже время склонностью к самоизоляции или анклавизации в пользовательском пространстве, желанием создания изолированных коммуникационных ниш (частично закрытых социальных экологических сообществ), особенно заметных на фоне прочих городских объединений социальных пользователей.

По сути, архитектура городского пространства в настоящее время в недостаточной мере готова учитывать новую молодежную категорию «постоянных сетевых пользователей». «К сожалению, градостроители пока недостаточно учитывают фактор роста всеобщей мобильности населения, в том числе региональной и глобальной» [1].

Качественная и содержательная в ресурсном плане структура развития социальной экологии современного города подразумевает устойчивость, устойчивое развитие (т. е. обладание реальными социальными отношениями возможности «длиться»). По мнению российского социолога О.Н. Яницкого типичным примером «демонстрационного поведения» политической власти на местах в данном случае является нежелание политиков «заглянуть в любые справочники по системному анализу, где черным по белому написано, что любая устойчивость достигается только через постоянные изменения» [2, с. 61].

Социологическое исследование, проведенное в 2019 году в рамках работы Центра изучения этноконфессиональных конфликтов и противодействия экстремизму в молодежной среде КемГУ среди студентов нашего вуза, позволило получить наглядные результаты формирования социальной экологической коммуникации студенческой молодежи в городском пространстве. Анкетный опрос «Мониторинг и профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде (по материалам социологического исследования)» май-июнь 2019 г.), n = 426 чел. 8,4 % респондентов отмечают, что общение в сети Интернет повышает возможности людей освоиться в современном обществе. Это шестое место из 10 возможных в числе значимых признаков, первое место среди которых занимает, по мнению студентов, образование (20,2 %). Респондентами отмечается заметный уровень тревожности и равнодушия к одинаковым носителям информации (табл. 1.).

Таблица 1. – **Какие чувства у Вас вызывает информация, распространяемая в общественных местах?** (допускалось несколько вариантов ответов)

Ответные чувства	Ответы респондентов	%
Равнодушие, безразличие	195	35,6
Заинтересованность	160	29,2
Раздражение	66	12,0
Тревога, волнение	48	8,8
Ирония	43	7,8
Страх	23	4,2
Другое	13	2,4
Итого:	548	100,0

Источник: анкетный опрос «Мониторинг и профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде (по материалам социологического исследования)», г. Кемерово май-июнь 2019 г.), n = 426 чел.

На вопрос, «Какому источнику информации Вы доверяете в большей степени» подавляющее большинство студентов ответили Интернету

(37,8 %). В тоже время, среди новостных тем в СМИ или Интернете игнорируемых студенческой молодежью были отмечены следующие значимые по числу ответов тематические направления: «новости мира звезд» (13,2 %); «обзоры новых компьютерных игр» (13,2 %); «криминальная хроника» (10 %); «политические новости» (9,7 %). Респонденты отмечают удобство и возможность быть постоянно включенными в коммуникации с использованием мобильных устройств и «облачных технологий». Молодых людей в большей степени устраивает в использовании мобильных устройств «отсутствие цензуры», «конфиденциальная коммуникация» и «возможность общаться 24 часа в сутки».

В системе взаимодействий современной городской молодежи формируется специфическая сетевая экология – социальная среда характеризующаяся наличием определенных коммуникативных каналов и механизмов взаимодействия, кодов и символов, темпоральных значений (место и время общения). Интенсивное присутствие молодежи в сетевом пространстве делают методы сетевой социологии и принципы использования «цифрового следа» приоритетным направлением в современных социологических исследованиях. Результаты изучения «цифровых следов» могут быть востребованными не только представителями сетевых сообществ, виртуальными модераторами, но и практиками-управленцами, лидерами мнений, региональными бизнес-структурами и пр.

Сформировались новые исследовательские подходы и методы в изучении «цифровых следов» в сетевых сообществах. Апробацию проходят новые гибридные методики, включающие программные продукты комплексной диагностики, «social network analysis», нейросетевые модули, инструменты анализа «big data» [3]. Исследователи отмечают, что столкнулись с ситуацией «абсолютной памяти» (по Г. Беллу) [4]. «Каждый день люди, особенно в городах, каждую секунду оставляют за собой разнообразные виртуальные следы, и все они хранятся в электронной базе данных» [5, с. 72]. Люди, в качестве пользователей виртуальной сети постоянно обращаются к своим или иным «электронным копиям», а также компилируют исходные данные для «интернета вещей».

Ведущий аналитик компании Google Эрик Шмидт, один из ведущих специалистов в области больших данных отмечает, что «каждые два дня люди создают столько же информации, сколько было создано с момента зарождения цивилизации до 2003 года, т.е. почти пять эксабайт данных» [5, с. 73].

Можно обозначить следующие поля фиксации цифрового следа городских молодежных сообществ: пользовательское сообщество социальных сетей; творческая мультикультурная среда (арт-проекты, перформанс, уличные молодежные проекты, студенческие творческие сообщества и пр.); сообщества «геймеров»; площадки сетевого публичного пространства (ютюберы, блоггеры, лидеры мнений и пр.).

Выделяется как минимум три слоя формирования цифрового следа социальных данных:

- Цифровые следы в масштабах системы мониторинга «big data» (информационные массивы служебных данных, мониторинг трудовых операций, автоматизированные базы данных, нейросетевые обучаемые модули и пр.);

- «Средние данные» информация о характере и содержание жизнедеятельности людей аккумулируемая в пространствах социальных организаций и / или сетевых сообществ пользователей, работников тех или иных организаций (наиболее пригодный для социологического анализа информационный массив);

- Микроследы граждан / горожан / пользователей (аффилированные следы участия, неформальные информационные «отпечатки» и т.п.). Последний слой в большей степени подходит для организации мониторинга молодежных сообществ

Следовательно, при рассмотрении виртуальных объектов следует учитывать не специфику их восприятия индивидом, а ту особую интерсубъективность, которая зарождается в процессе виртуальных коммуникаций [6, с. 55]. Современное городское сообщество и конкретная территория продолжают задавать тон и ритм социальных коммуникаций представителям молодежных сообществ, а также получать обратную связь, общественные инициативы и пр.

Список литературы

1. Урри Дж. Мобильности. / Дж. Урри; пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. М.: «Праксис», 2012. – 576 с.

2. Яницкий О. Н. Малые города России: междисциплинарный анализ / О.Н. Яницкий // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т.4. № 4. – С. 52-64. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-5

3. Кавеева А., Гурин К. Social network analysis в исследованиях онлайн-сообществ «ВКонтакте» // Современные исследовательские практики в социологии: сб. мат-лов конф. молодых ученых (Москва, 10-20 апр. 2017). М.: ФНИСЦ РАН, 2017. – 232 с.

4. Gordon Bell and Jim Gemmell, Your Life, Uploaded: The Digital Way to Better Memory, Health, and Productivity (New York: PLUME, 2009).

5. Ратти К., Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни. / К. Ратти, М. Клодел; пер. с англ. Е. Бондал. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2017. – 248 с.

6. Соколова Д.М. Виртуальная интерсубъективность: социальный и экзистенциальный аспекты анализа / Д.М. Соколова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 3 (23). – С. 50-56.